

Отзыв

на автореферат диссертации Анжелы Андреевны Райкевич «Проблема мессианизма в истории польской литературы (на материале творчества А. Мицкевича, Ю. Словацкого и З. Красиньского)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 5.9.2. Литературы народов мира

Важнейшим методическим достоинством работы А.А. Райкевич видится анализ польского литературного мессианизма в контексте национального мессианизма в целом как радикальной формы национального самосознания в оппозиции «мы – они». Автор, показывает, что польский мессианизм является ярким примером национальной самооценки, которую можно определить как «мессианизм вопреки», логически противостоящий «мессианизму благодаря». Вторая оценка собственной исключительности основывается на видении народом себя мэтром культурно-правовой нормы (Древний Рим, Китай как «Срединная» и «Поднебесная» империя, Франция «великого века», викторианская Англия, Пруссия в понимании Гегеля); носителем сверхценной религиозной идеи (Багдадский халифат или Испания периода Контрреформации, русское славянофильство) либо культурной аутентичности как единства этно- и лингвогенеза («фаустовская» оценка Германии и ее культурно-исторической миссии в идеологии движения «Буря и натиск»).

Мифологической моделью такой самооценки выступает возведение народом собственной истории к сотворению мира в иудаизме (см. Автореф., с. 11-12) либо генеалогическое возведение себя к богам через своих царей и героев, рожденных этими богами от земных женщин в героической мифологии Древней Греции. Как правило, такая самооценка идейно обосновывает будущую либо уже состоявшуюся экспансию, превратившую страну в империю. И именно в странах – жертвах такой экспансии рождается идеология «мессианизма вопреки», что развернуто показано в работе на примере польского поэтического мессианизма XIX века и, как верно отмечается в ней,

синтезировано в оценке Польши Адамом Мицкевичем как «Христа Европы» (Автореф., с. 12).

Выделение автором этого определения Мицкевича представляется особенно актуальным в свете того, что в мессианском «автомифе» народ основывает свою «избранность» на своем историческом пути и опыте, - представляя их как как откровение. Именно это видится особенно знаменательным в случае Польши, прошедшей путь от «империи» («*Речи Посполитой от моря до моря*») до жертвы экспансии и раздела между другими империями, что, по-видимому, отчасти превратило поляков в их самооценки из государственной нации в духовное сообщество, «растекшееся по лицу земли». И исторический опыт представляет известную оппозицию Г.Р. Державина «*Я царь – я раб, я червь – я Бог*» как обратимую метаморфозу. Именно эта обратимость, то есть перспектива возвращения в статус империи в новом измерении и видится основой мессианской национальной самооценки в поэзии польского романтизма.

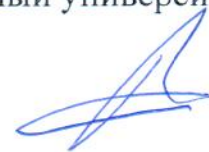
Следует иметь в виду, что весьма схожая «мессианская» логика задается в публицистике Генриха фон Клейста и переходит из полтекста в текст в его программной драме «Принц Гомбургский» и повести «Михаэль Кольхаас». Озвучиваемые в них устами героев XVI-XVII вв. пророчества грядущего триумфа Пруссии фактически обращены Клейстом к его современникам, призванным увидеть парадоксальное знамение триумфа в нынешнем поражении и унижении в войнах с Наполеоном. Такая апология своего исторического опыта, как представляется, отчасти снимает проблему чужеродности других народов в оценке «народа-мессии». Универсальность исторического опыта дает другим ключ к его освоению.

Ряд вопросов к работе очерчивает в основном ее перспективы. По-видимому, следует «раскрыть» двусмысленность понятия «проблемы польского мессианизма», которую можно трактовать как проблему, решаемую его адептами либо как методическую проблему его изучения. В этом контексте

стоит, наверное, уточнить различия между «мессианизмом» и приводимыми в работе его разновидностями: «валенродизмом» и «прометеизмом». Возможно, это позволит суммировать на новом уровне именно романтическую идейную специфику мессианизма в польской поэзии, рассматриваемую в параграфе 1.2. В частности, самооценка романтика как пророка (Автореф., с. 18) предполагает и поэтическую форму религиозного манифеста, и «восхождение» поэзии к религии. Но, повторюсь, эти вопросы к работе проявляют в основном перспективы ее продолжения.

Диссертационное исследование «Проблема мессианизма в истории польской литературы (на материале творчества А. Мицкевича, Ю. Словацкого и З. Краси́ньского)», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук, полностью соответствует паспорту специальности 5.9.2. Литературы народов мира, отвечает критериям, установленным п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 в действующей редакции), а ее автор Анжела Андреевна Райкевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира.

Доктор филологических наук (10.01.01 Русская литература),
ведущий научный сотрудник Института высших
гуманитарных исследований имени Е.М. Мелетинского
ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
Иваницкий Александр Ильич
18 января 2026 года

Контактные данные:

Москва, Миусская площадь, д. 6, корп. 7, комната 165.

Телефон (495) 250-66-68; e-mail: meisster@mail.ru

